

Наконец, с глубоким вздохом Мин Юй присел на корточки перед израненным Цзысан Яньшу. Его голос прозвучал низко и сурово:

— Король Драконов Южного Моря, столько лет господствовавший в этом мире, теперь выглядит так жалко. Если уж ты ранен, то лучше веди себя смиренно.

То, что между Мин Юем и Цзысан Яньшу царил непримиримая вражда, — Е Цзюньчэ этого действительно не замечал.

В этот момент он видел лишь заботу, скрытую за грубыми словами. Даже если Мин Юй говорил резко, его взгляд выдавал истинные чувства.

И хотя на лице его читались суровость и презрение, он по-прежнему передавал Цзысан Яньшу свою духовную силу.

Голос Мин Юя звучал тихо, а в ушах Цзысан Яньшу стоял неумолчный гул голосов злобных духов, заглушавший всё вокруг. Он лишь видел, как губы Мин Юя шевелятся, но не мог разобрать ни слова.

Исходя из их многолетних отношений, Цзысан Яньшу решил, что Мин Юй снова его бранит, и потому не стал отвечать.

— Какой шум...

В ушах звенели голоса злобных духов, а внутри тела демоническая ци пыталась прорвать наложенные запреты. Цзысан Яньшу, напрягая все силы, запустил обратный поток истинной ци, чтобы подавить её.

Две мощные силы столкнулись внутри его тела, и, усугублённые ранами, они привели к тому, что в глазах потемнело и он погрузился в беспамятство.

Как только Цзысан Яньшу потерял сознание, Е Цзюньчэ немедленно отвёз его в провинцию Хуай.

Мин Юй следовал за ними на почтительном расстоянии и лишь после возвращения в лагерь передал Е Цзюньчэ флакон с лечебным порошком и пузырёк с пилюлями.

Под вопросительным взглядом Е Цзюньчэ Мин Юй несколько раз открывал рот, но слова застревали у него в горле.

Помолчав, он наконец, скрепя сердце, пробормотал:

— Сколь бы тяжёлыми ни были раны, Цзысан Яньшу никогда не станет лечить себя сам и не примет лекарств. Он не позволит никому его лечить... но тебя он послушает.

Быть столь безжалостным к себе — это действительно в духе Цзысан Яньшу.

Ран на его теле было так много, что Е Цзюньчэ обрабатывал их очень долго.

Закончив и дав ему пилюлю, Е Цзюньчэ сел у кровати, взял его руку в свои и продолжал передавать ему свою духовную силу.

Вообще, даже не выглядывая, Е Цзюньчэ чувствовал: с самого начала за дверью кто-то стоял.

С тех пор как Цзысан Яньшу принесли сюда, Мин Юй неотступно стоял за дверью, не издавая ни звука и не пытаясь проникнуть взглядом внутрь. Он просто стоял там, и никто не мог понять, о чём он думает.

Ещё покидая гору Даньсюэ, Е Цзюньчэ заметил в глазах Мин Юя беспокойство за Цзысан Яньшу, но тот был слишком горд, чтобы признать это.

Убедившись, что дыхание Цзысан Яньшу стало ровным и состояние стабилизировалось, Е Цзюньчэ вышел из комнаты.

Мин Юй явно не ожидал его появления и на мгновение замер, но быстро принял вид полного равнодушия.

Однако его взгляд невольно скользнул в сторону комнаты — увы, огромная ширма скрывала всё.

Этот маленький жест не ускользнул от внимания Е Цзюньчэ.

— Верховное божество Мин Юй, вы явно заботитесь о Яньшу, так зачем же изображать непримиримую вражду? — прямо спросил он.

В этот момент во взгляде Мин Юя, устремлённом на Е Цзюньчэ, появилась сложная гамма чувств.

Такое ощущение, будто он смотрел на другого человека.

Он долго смотрел на него, прежде чем произнести:

— Мы и есть непримиримые враги. Но, как бы то ни было, никто другой не имеет права причинять ему вред. Я пришёл лишь убедиться, что он жив. Если уж ему суждено умереть — то только от моей руки. И ещё...

Не дожидаясь, пока Мин Юй договорит, Е Цзюньчэ понял его намёк и догадался, о ком идёт речь.

— Ты...

Мин Юй поднял руку, собираясь коснуться щеки Е Цзюньчэ, но тот инстинктивно отстранился. Рука Мин Юя замерла в воздухе — ни двинуться вперёд, ни опустить её он не мог.

Они долго стояли в тягостном молчании, пока Е Цзюньчэ не заметил, что небо на горизонте почернело от тяжёлых туч.

После долгой внутренней борьбы Мин Юй наконец опустил руку, развернулся и зашагал прочь.

Пройдя некоторое расстояние, он вдруг остановился и, обернувшись, крикнул Е Цзюньчэ:

— Цзянь Сюй...

Этот зов, словно пронзивший тридцать тысяч лет, вызвал в сердце Е Цзюньчэ необъяснимую горечь.

Он знал, что Мин Юй обращался к нему, но он не был настоящим Цзянь Сюй.

Прежде чем Е Цзюньчэ успел отреагировать, Мин Юй бросил ему аккуратно завёрнутый бумажный пакет. Заглянув внутрь, Е Цзюньчэ увидел конфеты с кедровыми орешками.

Пока он недоумевал, Мин Юй сказал:

— По человеческому счёту времени завтра день рождения Цзысан Яньшу.

С этими словами его фигура исчезла из виду.

Когда Е Цзюньчэ обернулся, он увидел, что Фэн Вэй стоит неподалёку и с лёгкой улыбкой наблюдает за его реакцией.

Е Цзюньчэ с сожалением произнёс:

— Неужели все небесные божества такие странные?

Фэн Вэй развела руками и, медленно подойдя к нему, с таким же сожалением объяснила:

— Если говорить о странностях, то самые странные — это как раз они двое. Возможно, вы сейчас не помните, божественный владыка, но когда-то Мин Юй был вашим самым близким другом. Именно вы вместе с ним нашли Цзысан. Позже Цзысан натворил немало глупостей, и Мин Юй затаил обиду — вот всё и стало так, как сейчас.

К их историям Фэн Вэй уже давно привыкла и перестала удивляться постоянной враждебности, возникавшей между ними при каждой встрече.

Е Цзюньчэ держал в руках пакет с конфетами, думая о выражении лица Мин Юя, и в его сердце снова поднялась знакомая горечь.

Всё, что рассказывала Фэн Вэй, относилось к божественному владыке Цзянь Сюй, а у него не было никаких воспоминаний об этом.

Он лишь знал, что при первой встрече с Мин Юем и Цзысан Яньшу он почувствовал странное, смутное чувство знакомства.

И всё.

Те истории, те прошлые события, тот опыт — всё это принадлежало божественному владыке Цзянь Сюй, а не ему.

Сейчас он был просто смертным по имени Е Цзюньчэ.

И Мин Юй, и Фэн Вэй перед ним, и даже сам Цзысан Яньшу в начале — все они видели в нём Цзянь Сюй.

Возможно, в их глазах они ожидали увидеть того доблестного и милосердного божественного владыку.

— Ладно... — Е Цзюньчэ с лёгкой досадой покачал головой и обратился к Фэн Вэй:

— Старейшина Фэн Вэй, вы, должно быть, знакомы с Цзысан Яньшу уже очень давно. Судя по вашим словам, вы знаете, откуда взялась демоническая ци, проникшая в его тело. Скажите, знаете ли вы, как её изгнать?

— Нет, — с сожалением ответила Фэн Вэй. — Демоническая ци пришла из места захоронения драконов. Когда Цзысан покинул его, она пристала к нему. Позже он использовал обратную чешую, чтобы отделить её и подавить. Демоническая ци влияет на Цзысан сильнее, чем на любого другого человека или божество.

Обратная чешуя.

Е Цзюньчэ прикоснулся к своей груди. Сейчас эта обратная чешуя находилась в его теле. Без её защиты Цзысан Яньшу было бы ещё труднее противостоять демонической ци.

Фэн Вэй, увидев его жест, сразу догадалась о его мыслях и строго остановила:

— Божественный владыка, вам лучше даже не думать о том, чтобы извлечь обратную чешую и вернуть её Цзысан. Он отдал её вам, не намереваясь забирать обратно. Но если вы её извлечёте, то, возможно, даже не сможете остаться смертным.

— Неужели, извлекая обратную чешую, я потеряю жизнь? — Е Цзюньчэ не понимал этого. Много лет он даже не подозревал о её существовании, пока Цзо Тянь не напомнил ему. В его глазах обратная чешуя была лишь средством исцеления ран.

Фэн Вэй направила в Е Цзюньчэ поток духовной силы, позволив ему отчётливо ощутить хрупкость и слабость своей души.

Когда Е Цзюньчэ пребывал в полном недоумении, Фэн Вэй тихо сказала:

— Теперь вы понимаете? Вы когда-то рассеяли свою душу по миру, и Цзысан три тысячи лет искал её повсюду, не пропустив даже подземный мир, собирая по крупичкам ваши осколки души. Сейчас ваша божественная душа неполна, и, если бы не защита его обратной чешуи, вы бы даже не смогли переродиться человеком.

Если вы извлечёте обратную чешую, то даже лёгкий ветерок может снова развеять вашу душу. Если вас не станет, то даже без влияния демонической ци он сам впадёт в демонический путь и погубит вместе с собой весь этот мир.

Место захоронения драконов...

Три тысячи лет поисков между небом и землёй...

<http://bllate.org/book/15101/1334324>